

После очередной почти бессонной ночи Гарри успел хотя бы раз просмотреть большинство своих учебников, снова связаться со Стонущей Миртл ("Миртл нужно навестить, Миртл нужно успокоить!" "Миртл нужно почистить туалет". "Ну, Филч сюда не заходил!"), и исследовал территорию вокруг своего класса Дивинити (она была самой интересной из всех остальных, которые он уже посетил). Он подумывал о том, чтобы осмотреть некоторые места, где он раньше попадал в неприятности, но в итоге решил поспать пару часов до рассвета.

Наконец, рассвет наступил, и Гарри с удивлением обнаружил, что профессор МакГонагалл решила расспросить его о некоторых слухах, которые, похоже, ходили вокруг.

"Профессор, я обещаю, - серьезно покачал головой Гарри, - что у меня нет намерения преследовать или даже приближаться к Дементорам". Он слегка вздрогнул: "Эти твари...".

Профессор МакГонагалл заметила противоречивый взгляд Гарри: "Хорошо, тогда. Лучше отправляйтесь на завтрак, Поттер".

Когда Гарри наконец пришел на завтрак, он застал Рона и Гермоину, которые о чем-то спорили, но хмыканье Драко быстро привлекло его внимание к Слизеринцам; заметив его взгляд, большинство из них притворились невинными, хотя несколько из них отдали ему насмешливые приветствия и фальшивые поощрения.

Гарри взглянул на расписание третьего курса, которое объяснил Фред: "Ну, похоже, что первым будет Дивинация".

"Где это? В Северной башне?" Рон поднял голову, на его лице появилось озадаченное выражение.

Гарри кивнул: "Да". Он успел откусить несколько кусочков вафли с сиропом, прежде чем в зал вошел Хагрид, большой, гризлистый егерь и новый преподаватель по уходу за магическими существами, который нес хоряка и выглядел слегка ошарашенным.

"Все в порядке?" Он усмехнулся, немного потерянный взгляд покинул его глаза, - "Вы в моем первом классе. Надеюсь, все в порядке, я не спал с пяти, чтобы все подготовить". Он покачал головой, и потерянный взгляд вернулся: "Я учитель, честно..."

Рон настороженно посмотрел на своих друзей: "Как вы думаете, к чему он готовился?"

Гермуана покачала головой: "Я не знаю, но нам лучше пойти на Разведку, она в Северной башне, а у нас всего десять минут".

Гарри поспешно захватил запасную закуску на дорогу и последовал за друзьями.

С человеческой точки зрения местность немного отличалась, но Гарри все же удалось

провести для Рона и Гермоины быстрый тур по окрестностям Северной башни ("Привет, сэр Кадоган! "Должен ли я знать вас, прекрасный сэр?"), пока они не оказались среди толпы других студентов.

Рон вслух поинтересовался, как они попадут в класс, и, словно в ответ на его вопрос, с потолка к ногам Гарри упала лестница, он пожал плечами и полез наверх, за ним последовали остальные. Рон втайне почувствовал себя немного обиженным: ведь это он спросил, почему лестница упала к ногам Гарри, а не к его ногам?

Атмосфера в классе Дивизионов была уютной, опрятной, теплой... и так сильно благоухала, что на мгновение Гарри подумал, не учуял ли он запах кошачьей мяты, но вскоре понял, что его голова просто плавает чуть больше, чем у его одноклассников.

"Где она?" Рон оглядывал комнату, на его лице уже появились признаки вызванного духами замешательства, смешанного с естественным вариантом.

Преподавательница Дивиденс выбрала этот момент для своего появления, бесшумно выскользнув из дальнего угла: "Добро пожаловать, я так рада видеть вас всех в физическом мире". Она говорила туманным, лишенным мира тоном, который делал ее невероятно рассеянной.

Профессор Трелони была похожей на насекомое женщиной в толстых, увеличивающих глаза очках и мантии блестящего зеленого цвета, которая первые несколько минут урока объясняла цель и направление занятий, попутно раздавая какие-то случайные предсказания, которые казались неотъемлемой частью ее манеры речи.

По большей части ее предсказания напоминали Гарри маггловскую книгу по гаданию, которую он читал летом, в качестве своеобразного досугового исследования этого самого занятия; по мнению магглов, хитрость в гадании заключалась в том, чтобы делать свои предсказания расплывчатыми и делать их часто, и по большей части профессор Трелони, казалось, соответствовала этому шаблону, хотя у нее было достаточно и более конкретных предсказаний, и нескольких краткосрочных заявлений, которые попадали в цель, чтобы заставить Гарри задуматься, может ли она быть настоящей.

После короткой речи, прежде чем кто-либо из них успел понять, что происходит, они выпили чаю и устали на плевки друг друга, пытаясь осмыслить происходящее. Духи, конечно, не способствовали их замешательству.

Очевидно, они читали чайные листья, и хотя Гарри не имел ни малейшего представления о том, что от него хотят, он старался изо всех сил, а у Рона получалось ещё хуже, чем у него. "Эй, Гарри, как ты думаешь, это овца? Что это значит?"

Гарри посмотрел, но пожал плечами: "Я не знаю, но я думаю, что вот это в нижней части твоей фигуры - лев... думаю, это означает, что ты проявишь много храбрости. А эта, думаю, означает, что ты увидишь... о боже", - Гарри моргнул, слегка шокированный, но покачал головой и

продолжил: "А эта, думаю, означает, что у тебя есть секрет, который ты не хочешь раскрывать...". Он усмехнулся, бросив на Рона озорной взгляд: "У тебя есть тайник с шоколадными лягушками, которым ты не собираешься делиться, Рон?"

Рон уже собирался ответить, когда профессор Трелони, привлеченный жалобой Рона на овцу, казалось, опустил вместо него на Гарри: "Продолжай, дитя, что ты собирался сказать, прежде чем остановиться?"

Гарри моргнул: "Что? О шоколадных лягушках Рона?"

Трелони надулся: "Нет, ты собирался сказать, что он увидит, но остановился. Что ты собирался сказать?"

Рон, да и все остальные повернулись, чтобы посмотреть на Гарри, и Гарри почувствовал их взгляды, сцепив руки вместе, пока Гермиона издавала странные звуки интереса: "Ну, если я правильно вижу, там говорится, что он собирается... подойти очень близко к смерти".

Трелони заинтересованно подняла бровь, на мгновение показалось, что она светится, когда она протянула руку вперед, улыбка появилась на ее лице, когда нездоровое любопытство заполнило класс: "Позволь мне взглянуть на это, дитя".

Гарри слегка покраснел: "Я сказал "близок к смерти", он же не собирается умирать! Верно?"

Трелони несколько раз осмотрел чашку: "Я подозреваю, что ты прав, дитя..."

Половина класса вздохнула, хотя другая половина, казалось, только напряглась, что заставило Рона сменить тему: "Профессор, как вы думаете, что означает это пятно? Я думаю, оно похоже на овцу, вы полагаете, это означает, что он будет много спать?"

Трелони взяла чашку Гарри, взглянула на пятно, на которое указывал Рон, и мгновенно ее глаза расширились: "О! О... ну, это все объясняет".

Внезапно напряженность уступила место напряженному любопытству, а предыдущий вздох облегчения превратился в сдерживаемый вздох; наконец, одна из девочек в классе, Парвати Патил, озвучила вопрос: "Что это, профессор?"

Она покачала головой, широко раскрыв глаза и, казалось, глотая воздух: "Нет, нет, я не могу сказать, это слишком... Нет, лучше не говорить".

"Ну же, скажите нам!"

"Да! Что это?"

Трелони все еще выглядел сомневающимся, глядя между двумя чашками: "Боже, Боже, нет, нет. Но это не может быть ничем другим, не так ли?"

"Профессор, пожалуйста!?"

Наконец Трелони сдалась, посмотрела на Рона, потом на Гарри уголками глаз: "Это не овца. Это Грим".

Весь остаток урока Гарри намеренно молчал, но когда они все оказались в безопасности в коридорах, Гарри не смог больше сдерживаться: "Рон, что такое Грим? Это как Мрачный Жнец?".

Рон уже собирался ответить, но был поражен: "Мрачный жнец? Это как... подожди".

Гермоин недоверчиво хмыкнула: "Да, Гарри, Грим похож на Мрачного Жнеца, только это собака".

Рон кивнул: "Это черная собака, волшебники боятся ее почти так же, как... ну, ты знаешь кого".

Гарри с любопытством наклонил голову: "Точно. Ну, я не вижу причин для беспокойства по этому поводу; ты ведь думал, что это овца, верно? И у меня были проблемы со сном..."

Рон слегка покраснел: "Да, но ты помнишь, что ты говорил обо мне, да? Что я буду близок к смерти?"

Гарри вздохнул в отчаянии: "Да, близко к смерти!"

Рон нахмурился: "В том-то и дело, Гарри. Я не собираюсь умирать, я собираюсь увидеть твою смерть!"

Гарри не видел этого, "Я не вижу этого". Он покачал головой.

На лице Рона появилось выражение, близкое к хмурому: "Как ты можешь быть таким... таким... Гарри, ты умрешь!"

Профессор МакГонагалл, которая как раз в этот момент проходила мимо них по коридору, остановила Рона рукой: "Вы только что пришли с Дивинации?". Рон кивнул: "И профессор Трелони сказал, что Гарри умрет?". Рон снова кивнул, и МакГонагалл отмахнулась от него: "Тогда вы должны знать, что Сибилл Трелони предсказывает смерть одного ученика в год с тех пор, как она пришла в эту школу. Никто из них еще не умер. Видеть предзнаменования смерти - ее любимый способ приветствовать новый класс".

"Но-но, Гарри предсказал, что я буду близок к смерти, и если Гарри умрет, то я точно умру! Это подходит!"

МакГонагалл подняла бровь, пока Гарри массировал висок, бормоча о том, что Рон не понимает, о чем идет речь: "Я бы не хотела, чтобы вы уделяли слишком много внимания Прорицаниям; это самая неточная из всех магий, ее почти невозможно правильно понять, и лишь очень немногие магические существа могут понять ее с достоверностью, еще меньше людей - настоящие Провидцы. Лично у меня очень мало терпения". Ее ноздри слегка раздувались, как бы подергиваясь от невидимого напряжения.

Гарри тихо пробормотал, затем после взглядов Рона и профессора МакГонагалл он закатил глаза и сказал более громко: "Секрет в том, чтобы делать много неясных предсказаний; достаточно неясных, чтобы под них подходило почти всё, и достаточно таких, чтобы люди обращали внимание на твои совпадения и не слышали твоих промахов". Судя по взглядам, которые на него бросали, Рон никогда не слышал такого совета, и МакГонагалл показалось, что Рон дал ему совет.

"Я прочитал это в маггловской книге, пытаюсь разоблачить мошенничество в гаданиях..." Рон слегка покраснел от взгляда учителя, как будто он совершил великий поступок: "Я просто хотел узнать, что магглы думают об этом; кроме того, мне разрешили ходить в маггловскую библиотеку, но не разрешили читать мои волшебные книги у Дурслей, так что..."

Рон закатил глаза, возмущаясь: "Но магглы не верят ни в какую магию!"

Гарри собирался ответить, но профессор МакГонагалл прервала его: "Как бы интересно все это ни было, вам двоим лучше пойти на урок. И Гарри... - Гарри повернулся к профессору, одной ногой уже почти войдя в дверь класса Трансфигурации, - поскольку вы выглядите вполне здоровым, извините меня, если я не освобожу вас сегодня от домашней работы. Уверяю вас, что если вы умрете, вам не придется сдавать его".

С этого момента, хотя его одноклассники продолжали бросать на него настороженные взгляды, Гарри чувствовал себя на удивление спокойно и отреагировал с должным интересом, когда профессор МакГонагалл продемонстрировала превращение Анимага. Однако МакГонагалл, казалось, была недовольна невнимательностью остальных учеников, и в конце концов она с раздражением заявила: "Что касается предзнаменования смерти мистера Поттера, которое, я уверена, так волнует многих из вас, вы все должны знать, что Сибилл Трелони предсказывает смерть одного ученика в год, каждый год с тех пор, как она пришла в эту школу, и ни один из них еще не умер. Просто так она приветствует новый класс. Я бы предпочел, чтобы мои ученики могли думать о настоящем, а не о будущем!"

Рон, казалось, наконец-то понял смысл сказанного, и хотя Гарри выглядел очень невозмутимым по этому поводу, некоторые из других студентов, очевидно, все еще не были в этом уверены, например, Лаванда Браун, которая подняла руку: "Но профессор, даже Гарри предсказал до профессора Трелони, что..."

"Что Рон будет близок к смерти?" МакГонагалл бросила на девушку укоряющий взгляд: "Во-первых, если я правильно понимаю, это была первая в жизни попытка Гарри предсказать, надежность хуже, чем у новичка. А во-вторых, если вы заметили, сам Гарри не выглядит слишком обеспокоенным". Гарри немного сжался: "Скажу лишь раз, что у меня нет терпения на предсказания будущего, не говоря уже о... приветствиях моего уважаемого коллеги".

Лаванда выглядела сомневающейся: "Но зачем ей...?"

Гарри перебил: "Наверное, чтобы мы к этому привыкли". И снова внимание было приковано к нему, и снова он отмахнулся от него: "Ну, после предзнаменования Смерти "Испытания и невзгоды" не кажутся такими уж плохими, верно?"

Остальные студенты, казалось, в целом согласились, хотя некоторые из них, похоже, были недовольны тем, что они воспринимали как жестокую неправду.

"Кроме того, я живу с маглами, а они очень любят собак, и многие из них черные. Кто скажет, что это была не просто черная собака?". Это, казалось, решило дело, и профессор МакГонагалл наконец-то вернула контроль над своим уроком, который, как и было обещано, закончился домашним заданием.

Следующий день встретил Гарри и его друзей относительно теплым, хрустящим утром на территории Хогвартса, и все они отправились на свой первый урок по Уходу за магическими существами, которого они ждали с большим нетерпением, так как его должен был вести их хороший друг Рубеус Хагрид.

К сожалению, как быстро понял Гарри, оказалось, что гриффиндорцы проводят этот урок вместе со Слизерином. Против гриффиндорского красного цвета стояла группа слизеринских зеленых, которые тихо переговаривались и бросали на него взгляды по мере его приближения, а некоторые из них отдавали ему насмешливые приветствия и кланялись, на что Гарри слегка посмеивался.

Когда они подошли к хижине Хагрида, то увидели, что сам Хагрид стоит на лестничной площадке, а рядом с ним стоит его огромный борзой Фанг, явно довольный такой большой компанией; по мере их приближения Хагрид, казалось, становился все более нетерпеливым: "Ну же, поторопитесь!". Он улыбнулся, когда они вошли: "Сегодня у нас для вас настоящий праздник! Скоро будет отличный урок! Все здесь? Да! Пойдемте, за мной!"

Гарри и остальные последовали за Хагридом, который вел их по периметру Запретного леса, пока они не наткнулись на широкое пространство с забором вокруг него, где он велел им всем встать у забора, а затем открыть свои книги. Драко укорял Хагрида за это, но незаметно для него Гарри и Рон показывали процедуру остальным ученикам, которые, казалось, были озадачены тем, что Драко не замечал суматохи, происходившей прямо за его спиной, пока Хагрид не выразил свою благодарность за помощь Гарри и Рона.

Затем Хагрид отправился за "волшебными существами", а Драко, настроенный

соответствующим образом, умудрился сделать себе больно во время короткого отсутствия Хагрида: "Оооо! За тобой Дементор, Поттер! Лучше достань свою палочку!"

Наконец Хагрид появился с небольшим табуном... ну, существ. С телами лошадей (хотя и несколько более грузными, чем Гарри привык видеть) и передними частями больших орлов, с клювами, один из которых был больше человеческой головы, они поражали воображение.

Когда они подошли ближе, Гарри услышал, как несколько из них слегка препирались, пока Хагрид вел их вокруг, хотя они и согласились уважать желания Хагрида и дать шанс этим ничтожным существам. По крайней мере, один из них, розовато-красноватый, окинул группу маленьких человечков острым взглядом, обратив самое пристальное внимание на Слизеринцев, возможно, инстинктивно понимая, что они наименее уважаемы.

Гарри не мог объяснить этого даже самому себе, но при виде существ, которые обычно наводили ужас на любого, кроме самого закаленного воина, Гарри почему-то начал возбуждаться и размышлять о том, какие заклинания могут быть полезны против таких существ, как отворать их колющие когти и сокрушительные пасти.

"Это Гиппогрифы!" Он весело улыбнулся им: "Красивые, правда?".

Гарри окинул существ заинтересованным взглядом, и в какой-то степени Гарри был вынужден согласиться, хотя маггловский зоолог, вероятно, вырвал бы себе волосы, пытаясь разобраться в них; их самая отличительная черта - мешанина между лошадьё и птицей - делала их определенно магическими, и Гарри было интересно, какую магию они могут содержать.

"Теперь, если кто-то из вас хочет подойти поближе..." Гарри с интересом придвинулся к ним, Рон и Гермуана осторожно последовали за ним: "Первое, что вы должны помнить о гиппогрифах, это то, что они гордые; их легко оскорбить. Никогда не обижайте гиппогрифа, потому что это будет последнее, что вы сделаете".

У Гарри было отчетливое ощущение, что Малфой и его лакеи замышляют сделать именно то, что Хагрид запретил им делать, но по большей части у него не хватало ума обращать внимание на своих одноклассников, он был слишком увлечен тем, что было перед ним.

"Теперь вы должны поклониться, очень почтительно, и подождать; если он поклонится в ответ, вы можете подойти и дотронуться до него. Но если он не поклонится, то резко уходи от него, потому что когти у них больно". Он кивнул: "Так, кто хочет пойти первым?"

Не зная Гарри, большая часть класса отступила, даже Рона и Гермоину, казалось, оттолкнули эти существа, хотя почему-то именно те качества, которые их оттолкнули, казалось, придали Гарри еще больше храбрости. Хагрид сначала был обескуражен тем, что большая часть класса отступила, но когда Гарри шагнул вперед, он улыбнулся: "Молодец, Гарри! Посмотрим, как ты поладишь с Бакбиком". Одна из девочек из его класса Дивиденс задыхалась, предупреждая о его чайных листьях, но он не придал этому значения, давно решив, что это не важно.

Вскоре они с Бакбиком стояли друг напротив друга, а затем установили зрительный контакт. "Спокойно, Гарри, - тихо прошептал Хагрид, словно боясь, что его рокочущий голос может напугать кого-то в деликатной ситуации, - ты установил зрительный контакт, теперь постарайся не моргать; гиппогрифы не доверяют тебе, если ты слишком часто моргаешь".

Гарри последовал совету, но его не слишком беспокоило то, что ему говорили не моргать; он чувствовал себя так, словно смотрел на существо, требуя от него отступить, хотя и показывал, что не отступит. "Вот так, вот так, Гарри. Теперь поклонись..."

Хотя у него создалось впечатление, что он опускает голову в пасть льва, Гарри глубоко поклонился, вкладывая в это действие столько благоговения, сколько ему удалось с таким малым количеством практики, а затем, все еще склоняясь, поднял голову, чтобы оценить реакцию Бакбика.

Он не знал, что Бакбик отразил его так быстро, что Хагрид потерял дар речи, но Хагрид быстро пришел в себя, когда он бросил на него любопытный взгляд: "Ах, да! Ты можешь подойти и потрогать его, давай, погладь его клюв".

Вокруг было довольно тихо, когда Гарри подошел к Бакбику и несколько раз похлопал его по клюву, даже другие гиппогрифы были удивительно неподвижны, как будто тоже оценивали его.

Вскоре Хагрид уже почти ликовал от предвкушения: "Ну вот, Гарри! Думаю, он даже позволит тебе покататься на нем!".

Восклицание Хагрида вызвало легкий шепот со стороны учеников, но ропот со стороны гиппогрифов был, пожалуй, более удивительным: "Может быть, им можно доверять?"

"Уважительные люди, невероятно".

"Хагрид - очень сильный лидер, он делает это возможным".

Гарри усмехнулся, но тут же сбавил тон, сардонически покачав головой, и пробормотал достаточно тихо, чтобы его одноклассники не услышали, но достаточно громко для Гиппогрифов: "Я бы не доверял Слизеринам; думаю, многие из них отдали бы собственную ногу за то, чтобы Хагрида выгнали. Малфой, бледнолицый, уже что-то замышляет".

Глаза Бакбика значительно расширились, хотя Хагрид просто поинтересовался, не случилось ли чего. "Ну, давай, вставай прямо за крылом; и осторожно, не выдерни ни одного перышка, ему это не понравится".

Гарри не был так уверен, но, к его огромному удивлению, Хагрид взял дело в свои руки, в частности, подняв Гарри на спину Бакбика, где он ухватился руками за шею и плечи

гиппогрифа.

С этого момента катание было интересным, но не слишком веселым; это была более резкая езда, чем на его метле, так что все было по-другому, но Гарри быстро наскучила медленная скорость.

Вскоре, воодушевленные успехом Гарри, остальные ученики класса начали пробовать свои силы на Гиппогрифах; Слизеринцам пришлось труднее, но даже многие из них смогли прокатиться. Малфой, конечно же, проявил свой недюжинный талант, накричав на Бакбика, который отказался кланяться ему; только расстояние между ними позволило Малфою уйти вовремя, чтобы Хагрид успел прервать истерику Бакбика. "Лучше убирайтесь за ограду, мистер Малфой, не думаю, что вам здесь больше безопасно". Малфой ушел, сердясь, пока Хагрид ворковал расслабляющие звуки в ухо Бакбику, заглушая оскорбления Малфоя чередой комплиментов.

Через некоторое время после окончания уроков Гарри, Рон и Гермоин сидели в общей комнате Гриффиндора, Гермоин отсутствовала только один раз, на время, необходимое для того, чтобы взять книгу в библиотеке (около десяти минут, как оказалось, хотя она неуверенно спросила, какую именно книгу она выбрала), когда Гарри предложил: "Знаешь, нам всем стоит потренироваться. Полагаю, у нас есть время?"

Рон и Гермуана озадаченно переглянулись, прежде чем в глазах девушки появилось понимание: "О! Ну, вообще-то, я не уверена, что у меня есть достаточно времени, у меня завтра утром занятия, но вы с Роном должны!"

Рон кивнул, все еще смущенный: "У нас нет занятий до DADA завтра днем, но о чем, черт возьми, вы двое говорите?"

Гарри усмехнулся: "Ты знаешь, Рон, о твоих волосах?"

Рон погладил свою рыжую гриву: "А как насчет моих волос?"

Рон моргнул: "Не знаю, но разве ты не хотел бы впиться в них зубами?"

Теперь Рон был смутно встревожен: "Что? О чем ты говоришь?"

"Я имею в виду, что мы должны разобраться с тем предзнаменованием храбрости, которое ты получил на уроке".

Рон нахмурился: "Гарри, не мог бы ты начать излагать свои мысли? Я был бы тебе очень признателен".

Гарри сардонически усмехнулся, медленно покачал головой и улыбнулся Рону: "Рон, ты же не

можешь быть таким тупым, правда?".

Гермоин хихикнула, когда Рон надулся: "Эй, я не тупой! Ты просто не имеешь никакого смысла!"

Гарри тихо засмеялся, когда хихиканье Гермионы стихло, а затем он вытащил свои книги, чувствуя, как взгляды некоторых других гриффиндорцев теряют часть своего интереса: "Неважно, Рон, мы поговорим об этом позже. Думаю, сейчас мы должны просто сделать домашнее задание; что у нас опять за Трансфигурация?".

Рон взорвался: "Гарри, зачем тебе домашнее задание?"

Гарри рассмеялся: "Может, ты лучше продолжишь говорить о Преобразованиях? Честно говоря, Рон, если у тебя сейчас болит голова, то что ты будешь делать, когда мы начнем наблюдать за звездами?"

Рон побледнел: "Так, где опять мои книги?"

Гермиона хихикнула, когда Гарри достал книгу Рона из сумки: "Да, давай пока ограничимся настоящим".

Гермиона приняла это за реплику, чтобы встать: "Ну, я пойду спать; сегодня долгий день, а завтра еще один. Удачи вам двоим!"

<http://tl.rulate.ru/book/75790/2260067>